

ДИАНА
Мам

Белла и
ЧУДОВИЩЕ

РОМАНТИЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ

18+

Мир Трибунала

Диана Маш

Белла и чудовище

«Автор»

2022

Маш Д.

Белла и чудовище / Д. Маш — «Автор», 2022 — (Мир
Трибунала)

Хорошая новость: я влюбилась. Плохая: в грубого и не умеющего контролировать своего зверя оборотня, один взгляд которого превращает меня в желе. Он ведет себя со мной, как настоящее чудовище. Рычит, скалится и держит на расстоянии. Но план, как это изменить, уже готов. Устроюсь к нему в помощницы, избавлюсь от очереди из конкуренток и соблазню... Если мне не помешает вышедший на охоту серийный убийца.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Диана Маш

Белла и чудовище

Глава 1

– Отсосите!

Даже не пытаясь скрыть победную усмешку, я разложил на столе комбинацию из четырех королей и стал наблюдать за реакцией приятелей, которых в третий за сегодня раз ограбил на приличную сумму.

Ничего нового. Предсказуемые, как выборы нашего гребаного мэра.

Леха скрипнул зубами, бросил карты и вытянулся на кресле, матеря меня на чем свет стоит. А Платон устало вздохнул и, сдаваясь, отрицательно качнул головой.

– Сука, да ты мухлюешь! – недоверчиво покосился на меня старший лейтенант Алексей Волокуров, которого мы, в узких полицейских кругах города Светловска, называли не иначе как «Орк». И даже не за внушительную комплекцию, хотя это тоже играло существенную роль. Скорее за ярко выраженные волчьи клыки и разбег с нуля и до бешеной ярости, в которую он впадал по поводу и без.

– Обижает, брат. Я просто лучший, смиришься! – подмигнул я ему и повторил расслабленную позу. Вытянул ноги под столом и сложил руки за голову.

– Он прав, Лех, – подтвердил капитан спецотряда быстрого реагирования Платон Воронцов. Или по-простому «Ворон». С ним мы, в отличие от Орка, были знакомы, без малого, десять лет. – Единственный способ выиграть в карты у Яра, это стащить все его деньги, когда он отвернется.

Разразившийся в моем кабинете смех, без сомнений, был слышен во всем участке. Да и плевать. Наш начальник полковник Пал Палыч Шпротников уже неделю с рождения внучки толком не протухал. Чем мы все нещадно пользовались.

Обычно у него не забалуешь. Накосачил – готовь вазелин. И плевать, какая у тебя результативность или рабочий стаж. Перед наказанием у Шпрота все равны. Будь ты сержантом или капитаном следственного департамента. Вроде меня.

Взгляд упал на окно.

За игрой я даже не заметил, как утро плавно перетекло в полдень. Яркое светило осеннее солнце. Ветер колыхал желтые верхушки деревьев. С улиц раздавался гул машин.

Судя по тому, что работы было не много – всего-то тройка мелких краж – преступники либо затаились, либо тоже решили отдохнуть от нелегких дел. Ну так, все мы люди, всё понимаем...

Пока Платон раздавал карты для новой партии, Леха потянулся к моему кофейнику. Наполнив одну из пустых чашек, предназначенных для редких посетителей, он сделал глоток и тут же выплюнул все обратно.

– Фу, ну и мерзость! – скривился он. – Слышал выражение «кофе – это ворота в рай»? Знай, твоё ведет в ад!

– А ты слышал выражение «иди на хер»? – огрызнулся я, впрочем, полностью разделяя его мнение о напитке. – Лиля вчера уволилась, пришлось варить самому. Как видишь, это то, что получилось.

– Бедный Яр, – хохотнул Ворон. – Остался без няньки. Кто же будет завязывать тебе шнурки?

Он, конечно, утрировал, но без некоторых качеств моей бывшей помощницы – умение готовить кофе, радовать глаз сиськами четвертого размера и не задавать тупых вопросов – я действительно буду скучать.

– Об ее уходе было известно еще месяц назад, – пожал я плечами. – Шпрот согласовал на место какую-то девчонку.

– Надеюсь, не менее горячую? – усмехнулся Орк. – Рядом с Лилей даже у Пал Палыча пар из ушей валил.

Я бросил взгляд на настенные часы.

– Должна подойти с минуты на минуту. Заценишь.

Внезапно, без всякого предварительного стука, открылась входная дверь и в кабинет, плавно виляя поджарыми бедрами, которые не скрывали даже форменные штаны, вошла Ольга.

Молодая волчица перевелась к нам месяц назад из Проточного. Высокая, стройная, привлекательная. Хорошо знающая свою работу. Она без лишних проблем влилась в мужской коллектив, скрашивая нам рабочие дни.

А мне, пару раз, даже ночи.

– Вот вы где? – протянув тягучим, будто мед голосом, Ольга пристроила свой круглый зад на угол моего стола. И, игнорируя жадно уставившихся на нее Орка с Вороном, повернулась ко мне лицом.

– А ты нас потеряла? – криво ухмыляясь, поинтересовался Леха.

– Не я. Пал Палыч объявился и не понимает, куда делись его мальчишки для битья. А тут еще новое дело нарисовалась. На вашем месте я бы поторопилась. Он не сильно в настроении.

– Новое дело? – нахмурился Платон. – Кто-то снова спер из зоомагазина собачий корм? Или еще одна семейная драка?

– У мэра угнали машину, – Ольга тряхнула собранными в высокий хвост темными волосами и облизала излишне – как по мне – полные губы. – Среди бела дня. На глазах у прохожих...

– Твою мать! – в унисон рявкнули мы трое, резко поднимаясь с мест.

– Идите, идите, – махнула она рукой парням. – Ярослав присоединится к вам позже.

И прежде, чем я начал возражать, наклонилась вперед, обдавая запахом цветочным духов. Учувяв их, мой зверь брезгливо поморщился.

– Мне нужно поговорить с тобой... наедине.

Уже стоя в дверях, Платон весело хмыкнул.

– Мы прикроем твой зад!

– Ему бы в таком обществе за перед опасаться, – бросил на прощание Леха и разразился хохотом.

Когда за ними закрылась дверь, Ольга медленно положила ногу на ногу и уставилась на меня недовольным взглядом. Словно ревнивая жена на поздно вернувшегося с работы мужа.

– Яр, почему ты не отвечаешь на сообщения? – она вытащила из кармана мобильный и помахала им перед моим носом, вызывая еще больше раздражения.

Когда я уже перестану наступать на одни и те же гребаные грабли?

Трахать девиц с работы, конечно, удобно. Без напряжения снял напряжение. Далеко ходить не надо. Но только до тех пор, пока связанные с этим проблемы, на которые я не подписывался, не начинают перевешивать удовольствие. А происходит это, мать его, в ста случаях из ста.

Все женщины по натуре собственницы. И если не хочешь попасть ей под каблук, вовремя сматывай удочки. Кажется, именно так звучал мой негласный девиз.

Словно прочитав мои мысли, Ольга захлопала ресницами. Строгость в глазах сменилась томной пеленой. Выгнула спину, привлекая внимание к мало что скрывающей прозрачной блузке.

Мой зверь, в отличие от человеческой подверженной предательской слабости натуры, на нее никак не реагировал. Впрочем, не на нее одну. Последние полгода он словно впал в спячку. И я рад бы сказать, что понятия не имею, в чем дело, но зачем врать самому себе?

– Телефон сел. Что-то важное?

– Ты обещал приехать вчера ночью и пропал. Сегодня тоже не отвечаешь на сообщения. Что я должна думать?

Пытаясь изобразить обиженную девочку, Ольга капризно выпятила нижнюю губу. Но хищный блеск в глазах испортил весь эффект.

– Прости, детка, дела, – пожал я плечами и принялся сметать игральные карты в верхний ящик стола.

Вместо того чтобы возмутиться моим безразличным поведением и свалить – на что я втайне надеялся – Ольга предпочла ничего не заметить.

– Может, сегодня? Я свободна, – она демонстративно медленно облизала губы, напоминая, как несколько дней назад сжимала ими мой член.

Что-что, а сосать Чашина умела. Профессионально. Полностью отдаваясь делу. Таких опытных днем с огнем не найти.

Этот факт сильно подрывал мою решимость. Но прежде, чем я позорно капитулировал, снаружи раздался шум.

Как же, черт возьми, вовремя!

Я поднялся с кресла и направился к двери.

– Яр?

– Прости, надо взглянуть, что там происходит.

За спиной послышался скрежет зубов, но оборачиваться я не стал. Толкнул плечом входную дверь и вышел в общий зал.

Собравшиеся там мужики, включая Леху и Ворона – они разве не на порке у Шпрота? – открыв рты, пялились на стоящий справа от моей двери секретарский стол.

Вернее, на перегнувшуюся через него задницу в расклешенной ультракороткой юбке.

Вид соблазнительных бедер и бесконечно длинных из-за высоких каблуков ног ударил в голову, как крепкий виски. Быстро и точно в цель. Живущий внутри меня зверь сделал стойку и завыл. Да так яростно, что пришлось натянуть вожжи, чтобы не дать ему вырваться наружу.

Рот наполнился слюной. Мышцы во всем теле напряглись. Выступившие на пальцах когти зудели от желания обхватить ими аппетитную дерзкую задницу. А стояком можно было смело разбивать камни.

Я тряхнул головой, пытаюсь взять себя в руки, но тут в нос ударил до боли знакомый запах малины со сливками и мысли окончательно превратились в кисель.

Девчонка медленно выпрямилась, из-за чего тяжелый каскад белых локонов рассыпался по плечам и спине. Затем повернулась, давая разглядеть красивое лицо с белоснежной кожей, невинными голубыми глазами, веером черных ресниц и идеальными розовыми губами.

Сладкими. Я знал это точно. Ведь полгода назад пробовал их на вкус.

Глубоко в горле раздалось рычание – животное, дикое, подобное тому, что издает возбужденный волк. И черт меня дери, этим волком был я.

– Что, мать твою, ты здесь забыла?

Глава 2

До главного полицейского участка Светловска оставались считанные метры, когда пронесшаяся мимо легковушка окатила меня грязными брызгами из-под колес.

В ту же секунду стаканчик с тыквенным латте из «Царьбакса» выскользнул из рук. И коричневая масса уродливыми разводами легла поверх грязных пятен на мой новенький плащ и сумочку.

Да чтоб тебя!

Меня ждало одно из самых сложных испытаний в жизни, а я мало того, что осталась без утренней дозы кофеина, еще и устала так, что моргала с трудом.

Впрочем, сама виновата.

Нужно было закинуться успокоительным и лечь спать. А не вертеться всю ночь перед зеркалом, выбирая прическу и максимально соблазнительный наряд для первого рабочего дня.

Идеальное нижнее белье. *А вдруг повезет?* Блузку попрозрачнее. Юбку покороче...

Благо вода из лужи ни до чего из вышперечисленного не добралась. Иначе, плевав на время, я бросилась бы домой переодеваться. Ведь предстать перед мужчиной своей мечты грязной и неухоженной в мои планы не входило.

Преодолев крыльцо, я открыла входную дверь и оказалось в просторном холле.

Выдохнула. Огляделась. Нашла ведущий к гардеробу указатель.

Стащив с себя пострадавший плащ, я оттерла рукавом грязь с сумки. Затем передала его седой женщине лет пятидесяти, которая, брезгливо взявшись за воротник двумя пальцами, исчезла среди забитых верхней одеждой вешалок.

Вернувшись, она бросила на стойку номерок, уселась на стул и развернула газету.

– Не подскажите, где у вас здесь отдел кадров? – мило поинтересовалась я, притворившись, что не заметила ее откровенно-неприязненного взгляда.

– Второй этаж, – последовал скрипучий ответ, после которого я, для этой странной особы, перестала существовать.

Мысленно пожав плечами, направилась к лестнице. Нашла на втором этаже дверь с нужной табличкой. Постучала и, не дожидаясь ответа, толкнула ее.

В маленьком кабинете с двумя рабочими столами, был занят только один. За ним, закопавшись в бумаги, сидела молодая девушка.

– Чем могу помочь? – она задумчиво поправила очки.

– Здравствуйте! Я Белла... То есть, Изабелла Мостовая. Сегодня мой первый рабочий день в качестве помощницы капитана следственного департамента. Я зашла, чтобы передать вам бумаги для зачисления в штат.

– Изабелла... Изабелла... – задумавшись, протянула я. – Ах, точно. Вы на место Лилечки. Совсем вылетело из головы. Проходите, присаживайтесь...

Пока я вытаскивала из сумки документы, девушка, назвавшаяся Ириной, кратко вводила меня в курс дела. Рабочие обязанности, график, обеденный перерыв... Не удивительно, что взяли без какого-либо опыта. Список дел превышал количество часов в сутках. И это за те мизерные деньги, что участок собирался мне платить.

В обычных обстоятельствах, я бы хорошенько задумалась, стоит ли оно того?

В обычных. Не сейчас.

Когда Ирина протянула мне бумаги на подпись, открылась входная дверь и в кабинет заглянул высокий, плечистый парень, с зачесанными назад светлыми волосами. Судя по всему, мой ровесник. Может старше на года два-три.

– Простите, – замялся он, увидев меня. Прошелся растерянным взглядом по моим ногам. Заметно покраснел и откашлялся. – Ирина, мой приказ еще не вышел?

– Он все еще на рассмотрении у Шпрота, – развела руками девушка. – Кстати, Денис, познакомься, это Изабелла. Новая помощница Яра.

Услышав из ее уст знакомое имя, я почувствовала, как в животе разливается тепло.

– Очень приятно, – кивнул мне парень и смущенно опустил взгляд.

– Можно просто Белла, – улыбнулась я, возвращая Ирине папку с подписанными документами. – Не могли бы вы проводить меня к рабочему месту? Боюсь заблудиться в ваших коридорах...

Денис, естественно, не отказал. Проводил на третий этаж, где находился следственный департамент. Показал мой стол, заваленный чуть ли не до потолка толстыми папками. И затерялся в толпе, состоящий из десятка его коллег, что оккупировали кофемашину, боролись с принтером или просто подпирали стены.

Для такого маленького помещения, количество тестостерона явно зашкаливало.

Ни одной девушки. А мужчины, как на подбор, все высокие и атлетического телосложения. Их что, из журнала «Мужское здоровье» набирают?

Молодые, симпатичные, особенно в полицейской форме. И смотрят прямо на меня.

Продолжая улыбаться, я приблизилась к столу. Попробовала отодвинуть одну из папок, чтобы положить на освободившееся место сумку, но та внезапно вылетела из рук и сбила плафон от лампы. Хорошо, что он не разбился, а приземлился на стул.

От раздавшегося шума я невольно вздрогнула.

Засуетившись, перегнулась через стол, схватила плафон и, не обращая внимания на воцарившуюся тишину, начала приделывать его обратно.

За спиной со скрипом открылась дверь. Послышались тяжелые шаги. И даже не оборачиваясь, я уже знала, кому они принадлежат.

Сердце ухнуло в пятки и застучало с утроенной скоростью.

Прошло без малого полгода с того дня, когда мы с Яром разговаривали в последний раз. И если бы только разговаривали. Губы до сих пор покалывало от воспоминаний о его поцелуе. Властном и таком собственническом, что он плавил меня изнутри.

Сглотнув, я выпрямилась и, собравшись с силами, повернулась.

Дыхание застряло где-то в легких, когда я уперлась взглядом в обтянутую черной футболкой широкую грудь. На длинных, мускулистых ногах форменные брюки-карго и армейские ботинки. Развитые мышцы бугрились под кожей. А от тела исходила невероятная аура силы и уверенности.

Я жадно впитывала их в себя, не в силах оторваться.

Слегка взъерошенные темные волосы, серые, будто небеса в шторм глаза и покрытое щетиной мужественное лицо. Если бы красивая внешность была преступлением, Волков бы уже сидел на электрическом стуле.

Боже, какой же я была врунишкой, когда говорила Ариэль – своей лучшей подруге – о том, что повзрослела и выкинула его из головы. Меня до сих пор тянуло к этому мужчине словно магнитом. И будь он языческим божеством, я с радостью принесла бы ему в жертву свою невинность.

– Что, мать твою, ты здесь забыла?

Его голос – и без того низкий баритон – своей грубостью и хрипотцой резко выдернул меня из грез. Я хлопнула ресницами и отступила. Вернее, попыталась это сделать, но на пути оказался стол.

Яр, между тем, двинулся на меня, открывая обзор.

За его спиной, скрестив руки, стояла красивая брюнетка, чей острый взгляд, прошелся по мне, будто лезвие скальпеля. К гадалке не ходи – одна из его ночных грелок. Только вместо того, чтобы напугать, это молчаливое противостояние лишь придало мне сил.

Дыши, Белла, только дыши. Ты прекрасно знала, что именно так все и будет. Волков, конечно, тот еще мудака. Но он твой мудака. И ты здесь, чтобы это ему доказать.

Приняв беспечный вид, я оперлась ладонями о столешницу и потрянула волосами.

– Яр, какая встреча! Я тоже рада тебя видеть, – я сладко улыбнулась, едва сдерживаясь, чтобы не пуститься наутек под его яростным, обжигающим взглядом.

– Стебешся что ли? – рыкнул он, практически нависнув надо мной. В ноздри ударил сбивающий с ног древесный мужской аромат. – Я спросил, что ты здесь забыла?

– Я здесь работаю, – медленно облизывая внезапно пересохшие губы, я уловила момент, когда у Волкова дернулся кадык. – У тебя с этим какие-то проблемы?

Прекрасно понимая, что поступаю глупо, совсем по-детски, я, тем не менее, не могла прекратить. Мое поддразнивание не на шутку его злило. А как мне давно известно, злить капитана Волкова так же приятно, как и целоваться с ним.

Не обращая внимание на зрителей, Яр склонился к моему уху, обдавая щеку своим горячим дыханием.

– Проблемы будут у тебя, если сейчас же не уберешься из моего участка, сладкая, – от его хриплого шепота по моему телу забегали мурашки.

Пришлось взять паузу, чтобы выровнять дыхание, и только после этого, поднять голову.

Как же он близко. Даже пальцы зазудели от желания обхватить ими его могучую шею.

– А что, если я здесь ради этих самых... проблем?

Глава 3

– Яр, это твоя помощница? Ты не говорил, что вы знакомы.

Приблизившийся к Волкову худощавый, но в меру жилистый молодой мужчина хлопнул его по плечу, чем разрушил связывающие нас невидимыми нитями магические узы и заставил отпрянуть друг от друга.

Спрыгнув со стола, на который я, оказывается, успела взобраться чуть ли не с ногами, я обошла его и встала рядом с креслом. Резко выдохнула. Подняла голову. И, так же как и все остальные, уставилась на своего нового босса, ожидая его ответа.

Промолчит, сменит тему или проедется по мне катком?

Увидев, как на красивом лице расплывается направленная на меня презрительная усмешка, я поставила на третий вариант и напряглась, готовясь отразить атаку.

– Скажи, Ворон, тебя когда-нибудь преследовали девушки, не понимающие слова «нет»?

– Да, вроде, не было такого, – не отрывающийся от меня взгляд худощавого брюнета сделался еще более заинтересованным. – А у вас что-то было?

Ярослав небрежно пожал плечами.

– Даже если и так, я не помню.

Ауч! Я же говорила – мудака!

Но, к его большому сожалению, у меня отличная самооценка. Выдержит любой удар. И я уж точно не собиралась показывать, как меня задела его слова.

Усевшись в кресло, я закинула ногу на ногу.

– Если бы у нас что-то было, Волков, ты бы ни за что в жизни этого не забыл, – я послала ему воздушный поцелуй, и не смогла скрыть довольную улыбку, когда окружавшие Яра мужчины разразились громогласным хохотом.

– Один-ноль, мужик, не в твою пользу!

Если бы взглядом можно было срезать по лоскуткам шкуру, я бы уже превратилась в освежеванную тушку.

Стоит весь такой сексуальный в своей ярости. Едва не рычит. Раздувает ноздри. Сжимает кулаки.

Наверное, я извращенка. Иначе, почему меня это так заводит?

– Что здесь за шум?

Скрипучий старческий голос прозвучал для всех присутствующих как пушечный выстрел. Повисла звенящая тишина. В воздухе заискрило напряжение.

В ведущем к лестнице проеме, держась руками за лысую голову, стоял Пал Палыч Шпротников.

Низкого роста, с мешками под заплывшими глазами, бочкообразным животом и будто накладными – на фоне мятого, темно-синего форменного пиджака – седыми усами и длинной, белой бородой.

Вылитый сказочный волшебник. Того и гляди выгащит магическую палочку и попросит загадать желание.

Мое он исполнил, когда после долгого собеседования, случившегося недели полторы назад, согласился взять на работу. Без опыта. И с чистой, как слеза младенца, трудовой.

Расстались мы тогда чуть ли не лучшими друзьями. Милейшей души старичок.

Только, кажется, так думала я одна. Остальные, включая маячившую за спиной Яра брюнетку, косились на него настороженно. Будто на грозного пса, что в любую секунду мог вцепиться им в ногу.

Внимательно пройдясь взглядом по своим подчиненным, полковник остановил его на мне и заметно расслабился. Губ коснулась легкая улыбка. Грудь выгнулась колесом.

Он направился ко мне.

– Белочка! – он так смешно картавил, когда произносил мое имя в уменьшительно-ласкательной форме, что вместо твердого «бэ», выходило мягкое «бе», а вторую «л» попросту проглатывал. Вот так из Беллы, я превращалась в рыжего зверька. – Как я г'ад вас видеть!

– Взаимно, Пал Палыч, – поднявшись с кресла, я наклонилась, чтобы ему было удобнее меня обнять. – Вы все хорошеете и хорошеете.

– Не лести стаг'ику, девочка. Я выгляжу, как г'азвалюха, но мне пг'остительно. У меня г'одилась внучка. Женечка.

– Какая прекрасная новость! – искренне порадовалась я, пытаюсь, однако, поменьше дышать. Исходящий от него запах перегара, сбил бы с ног даже матерого медведя. – Разрешите вас поздравить!

– Вам, Белочка, я г'азг'ешаю все!

Кто-то из мужчин громко хмыкнул, чем привлек внимание полковника. Его взгляд тут же сделался цепким, как когти у орла. И снова прошелся по присутствующим.

– Белочка, ты уже познакомилась с Яг'ославом? – стоило Пал Палычу назвать его имя, Яр нахмурился, а я опустила взгляд. И нет, отнюдь не от смущения. А чтобы скрыть явно блеснувший в них лукавый огонек.

– Да, Пал Палыч, буквально только что. Капитан Волков был так мил, объясняя мне мои новые обязанности...

Черноволосый мужчина, которого Яр назвал «Вороном», глухо прыснул в кулак. Кто-то из его коллег закашлялся. А сам Волков бросил на меня такой свирепый взгляд, что я невольно спряталась за спину полковника.

– Волков, ты чего так гг'озно на девочку смотг'ишь? Это Лиля могла тебе отвог'от-повог'от дать, а Белочка нежное и хг'упкое создание. Если не знает чего – помоги, научи. А ты Белочка не бойся этого обог'мота и спуска не давай. А если что, жалуйся сг'азу мне!

– Непременно, Пал Палыч.

Каких трудов мне стоило сдержаться и не показать Волкову язык, знали только я и всевышний.

Приказав Ворону и еще одному сотруднику следовать за ним, Шпротников кивнул мне и скрылся в своем кабинете. Его примеру последовали и остальные. В коридоре осталась только я, Яр и подпирающая дверь его кабинета брюнетка.

Приблизившись к моему столу, Ярослав встал напротив, взял одну из папок, открыл ее, полистал и бросил обратно.

– До конца рабочего дня перебери всю эту макулатуру. Ненужное отнесешь в архив.

– А как я пойму, что из этого нужно, а что нет?

– Если на папке стоит красная печать, значит дело закрыто, если синяя – значит процесс еще идет. Поняла? – я кивнула, радуясь про себя его сдержанности. Если Волков дает задание и даже что-то объясняет, это хороший знак. Ведь так?

Времени на раздумья мне не дали. Опершись ладонями о столешницу, Яр наклонился вперед и, понизив голос, добавил:

– Запомни на будущее, сладкая. Я не шутил насчет проблем. Ты здесь долго не удержишься, уж я об этом позабочусь. А начнешь снова меня дразнить – последствия тебе не понравятся.

Не успела я ему ответить, как брюнетка решила подать свой чересчур грубый для девушки голос.

– Яр, ты долго еще? Нам нужно закончить разговор.

Когда за ними закрылась дверь в его кабинет, я шумно выдохнула, снова села в кресло и придвинула к себе первую папку.

Памятка на будущее: начать дразнить Волкова при первой же возможности, чтобы узнать о «последствиях».

Глава 4

– Видела бы ты его, Ари. Красивый, мужественный... так бы и стукнула, если бы не угроза угодить в тюрьму за нападение на сотрудника полиции.

– Да вижу я его... каждые выходные, когда он заезжает за Дэшем и Киrom перед игрой в футбол, – махнула на меня рукой сидящая рядом на диване подруга. – Как я поняла, ваша с Яром встреча была феерической. А что потом?

– Ничего, – подперев подбородком колени, я придвинула к себе тарелку с последним кусочком пиццы и тяжело вздохнула. – После обеда он заявил «меня сегодня не будет» и уехал. Больше я его не видела.

Бессонная ночь, сильное волнение и нервный рабочий день к вечеру сказались на моем моральном состоянии. Я была выжата как лимон, едва переставляла ноги. И тут очень кстати пришлось сообщение от Ариэль, с приглашением навестить ее в гости.

Муж подруги Дэш вместе с их очаровательными двойняшками-четырёхлетками Кириллом и Ляной, которым я до переезда в съемную квартиру приходилась няней, уехали с ночевкой в «Снежную полосу».

Загородная база отдыха, принадлежащая семейству Бригов, была центром туризма в Светловске. Но так как интернет там еще не провели, а Ариэль он был жизненно необходим для написания ее очередной книги рецептов, подруга решила остаться дома. И пригласила меня составить ей компанию.

Планировалась пижамная вечеринка, с пиццей и слезовыжимательным сериалом, но за рассказом о моем первом рабочем дне, пицца была съедена, а сериал мы так и не выбрали.

– Невыносимый тип, – фыркнула Ариэль, придвинулась под бок и обняла меня за плечи. – Может, ну этого Волкова? Найдешь себе интересное хобби, оно поможет выкинуть его из головы.

– Хобби? – недоверчиво переспросила я.

– Ну да. Плавание, вышивание крючком, шахматы, или эта, как ее... спелеология!

– Спелеология... – задумчиво протянула я. – Это какой-то эвфемизм для мастурбации? Вроде звонка по розовому телефону? Взбодрить леденец? Отмусолить кобру?

– Белла! – воскликнула Ариэль и тут зашлась в истерическом смехе. – Тебе срочно нужно с кем-то переспать, ты становишься извращенкой.

Спорить с ней я, естественно, не стала. Тем более что возразить было нечего.

– К сожалению, тот с кем я хотела бы это сделать, шарахается от меня как от прокаженной. Хотя нет... скорее, как от больной бубонной чумой, – пожаловалась я. – А больше меня никто не привлекает.

– Тогда запись с ним в его кабинете, разденься и предложи ему секс на одну ночь. Тут только гей не устоит, а Волков, судя по веренице бегающих за ним баб, в эту категорию не входит.

– Я не хочу быть для него девочкой на одну ночь. И не собираюсь преподносить ему себя на блюдечке. Пусть сначала согласится на эксклюзивные отношения.

– А он согласится? – невесело усмехнулась Ари.

– Будет сложно, но я приложу все усилия. Соблазну, окучу, как следует промариную, а когда дойдет до кондиции, станет как шёлковый.

– Откуда такая уверенность?

– Нам на онлайн-тренинге по психологии мужчин об этом рассказывали. И я знаю, что ты скажешь – все эти тренинги ведут шарлатаны. В моем случае это не так.

– Белла...

– Пойми, Ари, – затараторила я, пытаюсь прервать все ее возражения. – Меня всегда все бросали. Сначала мать, потом отец. Даже ты, выйдя замуж, отдалилась от меня. И Киру с Ляной я уже не так сильно нужна.

Пришлось прикусить нижнюю губу, чтобы сдержать готовые хлынуть из глаз слезы, но одна или две капли все равно скатились по щеке.

– Тебе уже девятнадцать, но ты все еще маленькая глупышка, – покачала головой подруга. – Ты сама полгода назад решила съехать от нас, потому что чувствовала себя некомфортно. Я, скрепя сердце, согласилась. Но мы с детьми очень скучаем по тебе, любим и хотим, чтобы ты вернулась. И родители тебя не бросали. Твоя мама умерла в больнице, рожая тебя. А отец исчез в день нашей с тобой встречи. Ты же не помнишь ничего. С ним вполне могло что-то случиться.

Мне было почти шестнадцать, когда глубоко беременная двойней Ари едва не сбила меня на машине [1]. Эту встречу я считала своим вторым днем рождения. Ведь именно она породила большую дружбу и любовь.

А до этого я целый день слонялась по улицам Зарубина, города, где родилась и проживала, судя по записям в полицейском участке, всю свою жизнь.

Боже, что я из себя представляла...

Грязная. Похожая на загнанного зверька. Страдающая от голода и головной боли. Я ничего не помнила, кроме собственного имени. И боялась привлекать к себе внимание прохожих.

Ари единственная, кто проявил ко мне заботу и отвез в больницу, где врачи поставили диагноз – частичная амнезия. Ее причин выявить не смогли, но называли временной.

Как я позже убедилась, нет ничего более временного чем постоянное. Даже через три с половиной года память ко мне так и не вернулась.

Были небольшие обрывки. Интерьер квартиры. Смех. Веселье. Отцовский теплый голос. Но только не его лицо.

Мы обращались в полицию, пытались узнать о моем прошлом. Но все, что им удалось нарыть, это адрес прописки – чужая квартира, где жили не знающие меня незнакомые люди – информацию о смерти матери и известие о пропаже отца.

Ни фотографий, ни личных вещей. Ничего...

– А может он просто решил, что я ему не нужна... – шумно выдохнула я, отмахиваясь от грустных воспоминаний. – Ну куда он мог исчезнуть и бросить потерявшую память дочь? Ладно, не важно. С Яром все будет по-другому.

– Думаешь?

– Да. Он – моя судьба. Моя истинная пара. И я сделаю все, чтобы он тоже это понял.

Истинная пара...

Я узнала это определение относительно недавно. Как и то, что ведьмы, демоны, вампиры, оборотни и многие другие существа, что живут на страницах детских сказок – не выдумка, а вполне себе реальны.

Люди даже не догадываются об этом, потому что наш покой охраняет Трибунал. Главный судебный орган, собранный из представителей всех рас.

С древних времен, Великий Трибунал следил, чтобы человечество жило в неведении. И раскрытие тайны каралось очень жестоко. А те избранные из людей, кого посвящали в нее – вроде нас с Ари – были обязаны подписывать договор о неразглашении.

Муж моей подруги – демоном. Его гены передались Киру. И когда в мальчике проявились оборотные черты, мы с Ариэль стали тому невольными свидетельницами.

Поначалу я не воспринимала увиденное всерьез. Старалась не обращать внимание. Хочется людям мнить себя вампирами или волками – ради бога. Только меня не кусайте. Вни-

мание чужим странностям не уделяла. Да и Кир больше не чудил. Вел себя как обычный ребенок.

И так было вплоть до того, пока я не попала в закрытую библиотеку Бригов. Где хранился такой запас старинных книг, что глаза разбегались. А сколько новой информации...

Кощей Бессмертный? Родился пятьсот лет назад в реальности Гиперборея. Переселился на землю сравнительно недавно и затерялся среди людей.

Человек-мотылек? Разновидность оборотней. Был арестован за нападение на людей. Отсидел десять лет. Сейчас странствует по миру.

Баба-яга? Первая из Черных ведьм. Сожжена на костре специально организованным для ее поимки Орденом Инквизиции.

Чупакабра... ну, там тоже своя история.

Больше всего меня заинтересовал раздел, посвященный вервильфам. Ведь уже тогда я понимала, что влюблена в одного из них.

Описание внешнего вида обращенного мужчины впечатлило, но не отпугнуло. Властная натура и подавляющая аура – тоже не повод давать заднюю. А вот наличие одной единственной истинной пары, второй половины души, которую представитель данного вида может встретить – а может и нет – заставило задуматься.

Неодолимое влечение. Испытываемое рядом с любимым чувство наполненности и счастья. И еще куча мелочей, от учащенного сердцебиения, до потеющих ладошек. Это ли не признак нашей с Яром магической связи?

И пусть он продолжает все отрицать, я знала, что небезразлична ему и была готова отстаивать свою правоту до последнего.

– Истинная пара? – нахмурилась Ари. – Откуда ты знаешь? Узы проявляются только во время секса. Когда мужчина, впервые познав «свою» женщину, теряет контроль над второй сущностью. Но вы же еще не...

– Нет, – покачала я головой и твердо добавила. – Я просто знаю и все.

Как я могла объяснить ей свои чувства и ощущения? Ариэль бы решила, что я сошла с ума. И была бы не сильно далека от правды.

С Волковым я познакомилась, когда мы с Ари только переехали в Светловск. Он показался мне идеальным мужчиной. Легким, веселым, открытым, заботливым. Пытался ухаживать. Позвал на мое первое в жизни свидание в лучший в городе ресторан.

Оно же оказалось последним...

После отлично проведенного вечера, он предложил подвезти меня до дома. Довел до самой двери. Была зима, я куталась в легкую шубку. Он прижал меня к себе. Склонился и коснулся губ...

Сначала легко, как перышко. А когда мне показалось, что земля под нами разверзлась и холод сменился опаляющим внутренности огнем, его поцелуй стал напористым и требовательным.

Мне казалось, что я таю, словно Снегурочка. Но Яр вдруг резко отпрянул. Шумно сглотнув, он вытер рукавом губы, пробормотал что-то похожее на извинения и исчез.

Больше я его не видела.

Пыталась звонить – он не брал трубку. Писать – получила в ответ сообщение, с коротким «Что еще за Белла?». И, в конце концов, разозлилась.

Чертов мерзавец!

Я думала, что встретила мужчину мечты, и могла поклясться, что он испытывал ко мне по крайней мере интерес. А оказалось даже этого там не было.

Попыталась выбросить его из головы. И даже верила, что получилось. Но меня хватило ровно на полгода.

Увидела месяц назад на улице и поняла, что даже время не помешало чертовым бабочкам в животе восстать из мертвых и устроить гонки. И это учитывая, что последняя наша встреча едва не стоила мне разбитого сердца.

Я решила отомстить. Соблазнить мудака, чтобы понял от чего отказался. Но вспомнив ощущение его губ на своих, поняла – если на меня так повлиял всего один поцелуй, то, что будет, если мы займёмся сексом?

В итоге, план претерпел некоторые изменения.

– Ладно, что мы все обо мне, да обо мне. У тебя какие новости? – вымучив улыбку, я откинулась на спинку дивана.

– Со вчерашнего вечера, когда мы болтали по телефону? – загадочно шурясь, протянула Ариэль. – На самом деле есть одна. Я... беременна!

Подскочив на месте, я ахнула и схватила ее плечи.

– Дэш в курсе?

– Нет, – рассмеялась она. – Я хочу устроить ему завтра сюрприз. Сплавлю детей на ночь к родителям. Устрою романтический ужин...

– Представляю его реакцию, – подхватила я ее смех, ощущая, как грудь сдавливает непонятное чувство.

Нет, это была не зависть. Скорее, что-то напоминающее тоску. По своей несуществующей семье. Мужу. Детям.

Черт, они мне даже снились. С серыми, словно море в шторм, Волковскими глазами...

Придурак, даже в сны сумел прокрасться.

На глазах выступили непрошеные слезы, заметив которые, Ари грубо выругалась и снова прижала меня к себе.

– Вот я глупая. Прости меня, Белла.

– Все в порядке, милая. Это ты меня прости. Я очень рада за вас с Дэшем. Правда. Вы выстрадали свое счастье. Через столько ради него прошли. У вас прекрасная семья. Мне о такой только мечтать.

– Прекрати, у тебя все получится. Хочешь Волкова? Будет тебе Волков, – твердо, будто давая клятву, произнесла Ариэль. – Попрошу Дэша организовать свидание на четверых.

– Яр не придет...

– Не придет, если узнает, – подмигнула она мне. – Но мы же ему не скажем?

[1] – история Ариэль и Дэша рассказывается в книге «» Золушка и демон».

Глава 5

– Плачет, говоришь? По деду скучает, поди. Ну ничего, я сегодня пог'аньше освобожусь и к вам. Скажи Женечке...

Прислонившись спиной к двери и скрестив руки на груди, я ждал пока Шпрот наговорится по телефону с дочкой. А сам обдумывал, как бы половчее к нему подступиться.

Специально пришел пораньше. Девчонка еще не явилась. Ее стол пустовал. Да и старик был более-менее трезв и адекватен.

Не хлебнул еще всех радостей рабочих будней. Не успел разозлиться на сотрудников. Не устал от набивших оскомину дел. А значит мои шансы с разбегу быть посланным на хер – пятьдесят на пятьдесят.

Все лучше, чем ничего.

– Слушаю тебя, Волков, – пока я мысленно подбирал слова, полковник успел закончить разговор, развалиться в кресле и сложить ладони поверх формы, на объемном животе.

Поза, вроде, расслабленная, но в то же время выжидательная. Цепкий взгляд препарировал словно лабораторную крысу. И ведь обычный человек. Но будь на моем месте кто послабже нервами, уже бы поседел.

– Пал Палыч, я по поводу своей новой... помощницы, – последнее слово вырвалось с рыком, а потому прозвучало как ругательство. Шпрот поморщился, но промолчал. – Не место ей в участке.

– Не место? – он удивленно приподнял свои лохматые брови. – Белочка что-то натвог'ила?

– Нет. Не в этом дело...

– А в чем?

– Давайте, вы просто поверите мне на слово? – вдаваться в подробности своей личной жизни, я естественно, не собирался. Думал, выгорит и без этого.

Не выгорело.

Похоже, мелкая зараза успела окрутить грозного Шпрота, превратив в послушного щенка. Он же буквально есть готов из ее рук.

Белочка, мать его!

– Девочка еще и дня толком не пг'огаботала, а ты уже пг'осишь меня ее уволить? Да еще и без объяснений? – нахмурился полковник. – Или г'асказывай, что пг'оизошло, Яг'ослав, или выметайся из моего кабинета!

– Пал Палыч...

– Я сказал – нет! – Шпрот резко вскочил и стукнул кулаком по столешнице. Звук вышел не громким. Но судя по тому, как он скривился от боли и замахал рукой – приложился не слабо. – Если она не спг'авится с г'аботой, я, так и быть, пойду тебе на уступку. А пг'осто, так, г'ади твоей хотелки, на улицу ее выгонять не собиг'аюсь. И не смотг'и на меня волком. Сам жаловался, что дел по гог'ло. Пг'осил поског'ее замену Лиле найти. Я нашел. Г'аботай.

Чувствуя, как закипаю, я медленно выдохнул.

Хотел по-хорошему – не вышло. Что ж...

– Не справится, значит... – усмехнулся, смотря ему прямо в глаза. – Ладно. Разрешите идти?

– Г'азг'ешаю.

Не успел я повернуться к двери, как она распахнулась и внутрь влетел запыхавшийся Орк.

– Яр, вот ты где! А я тебя везде ищу...

– Устг’оили тут вечег’ встг’еч, – проворчал Шпрот, закапываясь в бумаги. – Общайтесь в ког’идог’е.

– Пал Палыч, так я по делу. Вас тоже касается, – убедившись, что привлек к себе наше внимание, Орк продолжил. – Парням на проходную звонили. Машину мэра нашли. В Чуре утопить пытались. Ремонту не подлежит.

– А кто ее ук’ал, узнали?

– Никак нет, ведется расследование. Ольга камеры по маршруту проверяет. Только это не все...

– Лех, не тяни, – раздраженно бросил я, прекрасно зная, как мой приятель любит театральные паузы.

– Там, в кустах у берега тело лежит.

– Тг’уп? – захопал глазами Шпрот.

Реакция понятная. В Светловске больше пяти лет не было ни одного убийства. А самое серьезное из преступлений произошло полгода назад, когда приезжая Черная ведьма напала на жену моего приятеля Дэша. Но даже тогда все обошлось без жертв.

– Ага. К машине мэра отношения не имеет. Говорят, дня три ему, не меньше. Но надо ехать, смотреть. Яр, ты со мной?

Я кивнул.

– Как вег’нетесь, оба ко мне с докладом!

Сказав Орку, чтобы ждал меня в машине, я направился в свой кабинет. Вытащил из сейфа наплечную кобуру с пистолетом, надел ее и позвонил знакомому патологоанатому.

Михалыч был лучшим в городе. Дело свое знал. Вскрытие проводил быстро и тщательно. Что бы там не случилось, в наших же интересах, чтобы тело попало к нему на стол.

Договорившись, я положил трубку и выскочил в холл. Решив не тратить время на лестницу, зашел в лифт. Собрался нажать на кнопку цокольного этажа, где находилась парковка и едва сдержался, чтобы не выругаться, когда почувствовал сводящий с ума запах малины со сливками.

– Подожди! – раздавшийся за спиной мелодичный, девичий голос в момент разбудил спящего внутри зверя. Заставил напрячься каждую мышцу в теле. Превратил меня в натянутую струну. – Мне на первый...

Медленно оборачиваясь, я пытался себя подготовить, но вид прижавшейся к стенке лифта девчонки, был подобен удару под дых.

Гребаный инстинкт. Когда я уже привыкну?

Красные туфли на длинном каблуке. *Как она на них вообще ходит?* Обтягивающий женственную фигуру черный джинсовый комбинезон, с расстегнутой до середины груди молнией, не скрывал полушария идеальной тройки. Распушенные белые волосы, спадающие по плечам и спине, обрамляли нежный овал лица. В голубых глазах плескались яркие искры. Рот приоткрыт. Нижняя губа – чуть полнее верхней – прикушена жемчужными зубами.

Сама невинность.

Так бы и съел.

– Куда собрался? – накручивая на палец один из длинных локонов, Белла сделала шаг в мою сторону.

– Не твое дело, – грубо прохрипел я, ударяя по кнопкам.

– Мое! Я все же твоя... – пауза несколько затянулась, – помощница.

– Это не долго.

– Яр, ты какой-то напряженный, – маленький палец, с ярко-красным ногтем, прошелся по моей обтянутой черной футболкой груди. – Хочешь, я сделаю тебе расслабляющий массаж?

Один ее голос превращал меня из ясно мыслящего мужчины в готовое наброситься животное. Делая таким твердым, что членом можно хренов поезд поднять. Контроль разлетался в клочья. Я должен прижать ее к стене. Должен почувствовать под собой. Взять.

– Белла... – слетевший с губ рык был полон предостережения.

Которое она, естественно, пропустила мимо ушей.

– Этот лифт так дребезжит, что у меня начинается клаустрофобия. Не хочешь меня обнять? Успокоить?

– Не хочу.

Не успел я договорить, как кабинку резко трянуло и погас свет.

– Упс! А сейчас?

Какого, мать его, хрена?

Она что, договорилась с лифтером? Или сама подкрутила какие-то гайки? Мелкая зараза.

Под моим сверлящим взглядом, Белла попятилась к противоположной стене. Прислонилась к ней спиной и подняла на меня свои расширенные от волнения голубые глаза.

– Клянусь, это не я, – ее дрожащий голос звучал еле слышно.

Насколько мне известно, лифт раньше никогда не подводил. Но по какой-то неведомой причине, я ей верил. Девчонка была не при чем. А значит нужно просто нажать на кнопку и вызвать диспетчера.

Тогда почему я медлю?

Пялюсь на ее шикарные сиськи, что поднимаются и опадают с каждым вдохом и выдохом, и не могу пошевелиться.

Судорожно сглотнув, Белла обняла себя руками. Словно пыталась согреться, хотя в кабинке было довольно душно. Напугана? Тогда зачем без конца облизывает свой пухлый рот.

Сколько раз я передергивал, воображая, как эти розовые губы сжимают мой член? Теплые. Ласкающие. Подводящие к самому краю и сносящие все тщательно выстроенные мною бастионы.

А ее грудь, что ходуном ходила от учащенного дыхания? Сколько раз я кончал, стиснув зубы от неудовлетворения, представляя эти полушария кремовой плоти?

И вот они, сука. Только руку протяни.

Срочно нужно на свежий воздух, иначе я свихнусь.

– Здесь нечем дышать, – смущенно опустив взгляд, пожаловалась Белла. – Если я потеряю сознание, сделаешь мне искусственное дыхание... с языком?

И я считал ее напуганной? Идиот.

С губ сорвался отчаянный рык.

– Детка, прекращай свои попытки меня соблазнить. Если до тебя не доходят намеки, скажу прямо – я тебя не хочу.

В ответ на такую откровенную ложь, мой волк укоризненно поднял голову и оскалился. Пришлось мысленно послать его на хер.

– Уверен? – девчонка уперлась затылком в стену и принялась играть с молнией своего комбинезона. Пара сантиметров вверх. Затем вниз. А я, словно замороженный, смотрю и не могу оторвать взгляд. – Кажется твой приятель с тобой не согласен.

Пока Белла пыталась скрыть довольную усмешку, я гадал, как она своим человеческим зрением, разглядела в темноте мой выпирающий под черными штанами стояк?

– Хорошо, – я издевательски хмыкнул, пожал плечами и сделал шаг в ее сторону. – Не так выразился. Ты не в моем вкусе. Но, как и любой мужик, я не железный. И когда передо мной приглашающе раздвигают ноги, не могу себя сдерживать. Обычная физиология. Не воспринимай на свой счет.

– Мудак! – а вот теперь я ее разозлил.

Губы сжались в тонкую линию. Ноздри затрепетали. Превращая чертовку в охрененно сексуальную фурию.

– Какой есть. Так что держись от меня подальше.

– Волков, когда ты уже перестанешь притворяться мерзавцем? – прошипела она, подавшись вперед и упираясь сжатыми в кулачки ладонями в мою грудь. – Я же знаю, что ты умеешь быть милым и обходительным. Знаю, что нравлюсь тебе. Я хотела, чтобы ты стал моим первым... Но раз я тебе не нужна, найду кого-нибудь другого. А сейчас... нажми, наконец, эту чертову кнопку.

Зря она так, конечно.

Приказные нотки в нежном голосе, стали для меня гребаным триггером. Зверь сорвался с цепи. Вырвался на свободу, забирая полный контроль.

Глаза застило алой пеленой. Ногти сменились острыми когтями, когда ладони сжали округлые ягодицы и рванули верх практически невесомое девичье тело.

Припечатав ее спиной к стенке лифта, я почувствовал, как она обхватывает своими длинными для ее роста ногами мою поясницу.

Воздух стал насыщенным малиново-сливочным коктейлем, и я не мог им надыхаться.

Когда ее ладони обхватили мой затылок, а с губ сорвался еле слышный всхлип, я поднял ее выше, склонил голову, поймал заострившимися зубами выглядывающий сквозь тонкую ткань затвердевший сосок и втянул его в рот. Одновременно прижимаясь ноющим членом к ее промежности.

– Яр! – а вот теперь испуг в ее голосе был самым что ни на есть настоящим.

Он смешивался с приглушенным стоном и сводил зверя с ума, вызывая ответное хриплое рычание.

Толчки, что я совершал, заставляли ее тяжело дышать, а меня самого задыхаться. Выгибая спину, Белла оседлала меня, будто жеребца, прижимаясь все сильнее. И даже преграда в виде одежды не помешала возбуждению перерасти в ненасытный голод.

Должен почувствовать ее. Исследовать. Трахнуть.

Я уже был готов содрать с нее ненавистную ткань, но девчонка уперлась ладонями в мои плечи. А когда я не остановился, замолотила по ним кулачками.

– Не здесь... не так, Яр!

Почувствовав накрывшую ее панику, мой зверь резко отступил. Но раздиравшее нас с ним желание так никуда и не делось. Только теперь к нему подмешивалась злость.

Моя собственная. На нее.

– Слабо сопротивляешься, сладкая, – оскалился я прямо ей в лицо. – Я люблю жестче.

– Придурок, отпусти меня сейчас же. Или я... – договорить она не успела.

Зажегся свет и двери лифта разъехались в стороны.

Глава 6

Усмехнувшись, я разжал хватку и дал девчонке соскользнуть по моему телу вниз. Как жалкий мазохист, наслаждаясь этим последним контактом.

Надеялся, что, коснувшись ногами земли, она испарится из кабинки в глубину коридора. Как можно дальше от меня. Избавляя от затмившего разум наваждения. Кретин. Забыл, что это Белла. А она никогда не действует так, как от нее ожидаешь.

Расслабившись и почувствовав себя уверенней, девчонка не сдвинулась с места ни на шаг. Ее ногти продолжали впиваться в мои плечи, а на красивом лице расцвела соблазнительная улыбка.

Я едва сдерживался, чтобы снова не подхватить ее на руки и не закончить начатое. Ненавидел себя за слабость. Сжимал челюсть. Пялился. Вдыхал ее запах, что как наркотик, наполнил ядом мои вены.

Был же план держаться от нее подальше, так какого хрена?...

– Теперь ты понимаешь, что тебе лучше уволиться? Самой. Пока я не помог, – горло скрутило от жажды, из-за чего голос вышел грубым и хриплым.

Белла лизнула уголок своих губ. При виде ее розового языка мой зверь замер. А когда ее пальцы медленно соскользнули с моих плеч по ремням кобуры, торсу и до пояса форменных штанов, жалобно завыл, требуя продолжения.

Девчонка подняла голову и подалась ближе.

– Теперь я понимаю, что кое в чем была права. А увольняться не собираюсь. Нам с тобой, Волков, еще работать и работать...

– Объясни, – нахмурившись, потребовал я, не зная, то ли придушить чертовку, то ли попробовать на вкус ее сладкий рот. Сложный выбор. Хотелось всего и сразу.

– Я девушка и объяснять ничего не обязана.

– С козырей пошла? Ну ладно... – я обхватил ее одной рукой за талию и наклонился, как вдруг услышал у самого уха полный смеха, мелодичный шепот.

– Яр, прекрати тыкать в меня своим членом и отойди, на нас смотрят.

Резко обернувшись, я встретился взглядом со стоящей в проеме лифта Ольгой, желтые глаза которой метали в Беллу молнии, а мне грозили немедленной кастрацией.

Твою мать! Еще Шпрота сюда и было бы совсем весело.

Отступив, Белла повернулась к волчице.

– Ну и качество у местных лифтов, ломаются среди бела дня. Что бы я делала без капитана Волкова? – помахав мне на прощание, она направилась к выходу, но поравнявшись с Ольгой, чуть не упала. Та специально толкнула ее плечом.

Мой зверь взбунтовался. Требовал защитить девчонку и наказать обидчицу. Но я остался стоять на месте. Мысленно повторяя, что Белла не ребенок. И раз любит провоцировать, пусть учится стоять за себя.

Войдя в лифт, Ольга нажала на кнопку закрытия дверей, и кабина понеслась вниз.

– У тебя с ней что-то есть?

Ее тон был словно глажка против шерсти. Злил и действовал на нервы. Вроде бы не клялся в любви до гроба. Ничего ей не обещал. Но одноразовый трах снова вылился в гребаную проблему.

Все еще полный агрессии из-за нерастраченной энергии, я мысленно выругался.

– Прости, это мое личное дело.

– А как же наши отношения?

– Какие? – я бросил на нее удивленный взгляд. – У нас с тобой пару раз был классный секс. Не спорю. Но называть это «отношениями» я бы не стал.

Видимо осознав, что зашла чересчур далеко, Ольга тут же сменила тактику. Шумно выдохнула. Подошла ближе и положила ладони мне на грудь.

– Не злись, Яр. Это просто неконтролируемая женская ревность. Я помню о нашем договоре – никаких обязательств. Просто... эта девчонка меня раздражает.

Она потянулась вперед, собираясь меня поцеловать. Но лифт вовремя остановился. Дав мне отличный повод отступить, и не ставить ее в неловкое положение.

Как не хреново было это признавать, но ощутив пьянящий вкус шелковистой кожи одной мелкой заразы, мне хотелось еще немного его посмаковать, а не размениваться на суррогат.

Да и зверь еще толком не успокоился. Ему была нужна его женщина. А любая другая вызывала лишь ярость и гнев.

Ольга сделала вид, что ничего не заметила.

– Шпрот сказал, что на берегу Чуры нашли труп и вы с Волокуровым едете туда. Можно мне с вами?

Меня как обухом по голове огрели.

Гребаный труп. Совсем о нем забыл. И все из-за девчонки. Еще одна причина поскорее от нее избавиться.

– Поехали.

Дующий с реки холодный, пробирающий до самых костей осенний ветер яростно колыхал кусты у берега, в которых лежало обнаженное мужское тело.

Убитому на вид было лет сорок. Лысый. Упитанный. Такого голыми руками не возьмешь.

На лбу, то ли кровью, то ли красной краской был нарисован круг, с точкой посередине. Бледные ноги расставлены в стороны. В сложенных на груди руках были зажаты цветы. Уже пожухшие. Похоже, экзотические. Ядовито-зеленой расцветки, с вытянутыми лепестками и алой сердцевинкой.

Необычный натюрморт.

Следов, в виде ссадин или ран, на теле не видно. А значит придется ждать заключение Михалыча. И плясать уже от него.

– Интересно, где этот маньяк Луперкали в такое время года раздобыл, – раздался за спиной Ольгин голос.

– Что? – поднявшись с корточек спросил я.

– Цветы, – кивнула она на труп. – У меня сестра увлекается ботаникой. Видела их в одной из ее книг. Интересное название, вот и запомнилось. Цветут весной. Требуют много внимания, потому мало кто из цветочников с ними связываются. Просто так в магазинах не найти.

Подошедший к нам Орк хлопнул меня по плечу.

– Машину мэра только что эвакуировали. В салоне было найдено заботливо упакованное в файл заявление на увольнение одного из его помощников. Похоже, дело раскрыто.

– Ну хоть одним геморроем меньше, – хмыкнул я и кивнул на труп. – Зато здесь работы в избытке.

– Голый и с цветами... – протянул Леха, оглядев труп. – Это какое-то жертвоприношение?

– Не знаю, – пожал я плечами. – Для них, обычно, используют сексуальных девственников. Но я бы сузил круг подозреваемых до психов с осенним обострением, черных ведьм, романских колдунов и шаманов.

Леха приподнял брови и присвистнул.

– Про сузил, это ты пошутил? Перед Самайном в город куча туристов съехалась. Это как искать иголку в стоге сена.

– А кому сейчас легко? У нас хотя бы есть зацепка в виде следов от мужских ботинок сорок первого размера, что ведут к дороге, и редких цветов, – я повернулся к Ольге. – Узнай,

не используются ли эти Луперкали в каких-нибудь ритуалах. Лех, на тебе труп. А я пока начну шерстить всех городских цветочников.

Кивнув, Чашина вернулась в мою машину. Криминалисты как раз закончили со съемкой, и начали грузить тело на носилки. Ветер усилился, задувая под поднятый ворот форменной куртки. Стоящий рядом Орк что-то записывал в свой блокнот.

– Капитан, – окликнул меня Денис Стоцкий, самый молодой оперативник в нашей команде. – Взгляните сюда.

Он стоял в десятке метров от меня, в кустах у железной кабинки, что служила передевалкой для любящих загорать здесь летом местных жителей.

– Тут еще две пары следов. Ботинки мужские, сорок третьего. И балетки.

– Балетки? – переспросил я.

– Обувь женская. Как туфли, но без каблуков. У меня мать такие любит. В них ноги не устают.

– Действительно, – пробормотал я, разглядывая хорошо сохранившиеся в засохшей грязи следы обуви. – Насколько я помню, в ночь с пятницы на субботу лил дождь. Тело тоже, судя по виду, не меньше трех дней здесь пролежало.

– Думаете, убийц было трое? – спросил меня парень.

Заметив лежащую в грязи перламутровую пуговицу от женской блузки, я поднял ее и принялся разглядывать.

– Сомневаюсь. Следы обрываются здесь, а потом ведут обратно к дороге. В лучшем случае, невольные свидетели. Гуляли под ручку. Решили по-быстрому перепихнуться. Спрятались в кабинке. Ночь. Заросли высокие. Их не видно. Были уже в процессе, как вдруг услышали шум. Видишь вот этот след назад тянется? Мужик поскользнулся и упал на колени. Может сам, а может испугался увиденного. Дождались, пока убийца сядет в машину и уедет. Затем свалили. К трупу, если даже его видели, не подошли.

– Черт, и как же их искать? – тяжело выдохнул Дэн. – От города далеко. Кругом на несколько километров – ни домов, ни камер. Да и времени много прошло.

– Хороший вопрос.

– Разве совсем-совсем ничего нельзя сделать?

Я пожал плечами.

– Можно дать объявление в газету. Кто знает, вдруг увидят и совесть перевесит страх...

Глава 7

До конца рабочего дня оставалось десять минут, а Яр снова, уехав, так и не вернулся в участок. И было бы не столь обидно, если бы вместе с ним не исчезла чертова брюнетка.

После нашего с ней столкновения у дверей лифта, у меня до сих пор болело плечо. Из чего пришлось сделать неутешительный вывод – спарринга, за сердце одного там зубастого капитана, нужно будет избегать любой ценой.

Ну до чего же невыносимый тип?

Упрямый, как осел и упертый, как баран. Но я-то знаю, что ему безразлична.

Тело, все еще болезненно-чувствительное после его грубых, настойчивых ласк, напоминало о том, до чего мы с Яром так и не дошли. Грудь ныла. Внизу живота разгорался нешуточный жар. И тот единственный, кто мог его унять, исчез в неизвестном направлении.

Ситуация, как в дешевом романе.

Возбудила мужчину, а роль утешительницы досталась другой. И уж она своего не упустит.

Впрочем, оставалась крохотная надежда, что отсутствие Волкова было связано с его работой. Но Ирина из отдела кадров, с которой мы пересеклись за обедом в общей столовой, обмолвилась о скучной жизни местной полиции. Редкие кражи, бытовые ссоры. Разве это повод пропадать на полдня?

Может зря я его остановила?

Хотела завести и сбежать. Затем сама потеряла голову. А когда почувствовала, что вот-вот свершится неминуемое – испугалась. Как дура.

Когда кипящий от ярости оборотень подхватил меня на руки, прижал к стенке лифта и навалился сверху, заключив в кольцо рельефных мышц, меньшее, о чем я думала – это последствия.

Я желала Яра так же неистово, как и он меня. Горела для него. Пылала и плавилась. Но в самый ответственный момент запаниковала. И дело было не в страхе перед первым сексом и не в выбранном для него месте.

Просто...

Чем я лучше его однодневных подружек? Безотказная. Влюбленная. Наигрался бы и ушел не оглядываясь. Оставив меня с разбитыми мечтами и израненным сердцем.

Когда попыталась вырваться – смехотворные усилия, возня против его мощи – только еще сильнее распалила обоюдную страсть. И уже сдалась, принимая последствия, как вдруг открылись двери лифта.

Что это? Знак свыше? Потерпи Беллочка, еще не время?

Из-за метавшихся в голове мыслей, весь день все валилось из рук. Закончить с папками вышло только ближе к концу рабочего дня. А так как больше заданий мне Яр не давал, оставшееся время присидела в кресле, переписываясь с Ари.

17.57

Ариэль:

«Как там твой план?»

17.58

Я:

«Летит псу под хвост. Я знаю, он что-то чувствует ко мне, но продолжает избегать»

17-59

Ариэль:

«Завтра полнолуние. Может, у оборотней в это период что-то вроде ПМС? Надо спросить у Дэша»

18-00

Я:

«Только посмей!»

Прыснув от смеха, я не услышала раздавшихся в коридоре шагов. И подняла голову, только когда на меня упала тень.

– Привет, – склонился над моим столом парень, которого я встретила вчера в отделе кадров. *Как же его зовут?* Словно прочитав мои мысли, он улыбнулся. – Денис.

– Прости, – ответила я смущенной улыбкой. – Тут столько новых лиц, я еще не всех запомнила по именам.

– Можешь, как и остальные в участке, звать меня Дэн, – растрепав пятерней зачесанные назад светлые волосы, парень кивнул на кабинет Яра. – Капитан еще не вернулся?

– Нет. И вряд ли сегодня будет. Уже конец рабочего дня.

– Не у него, – покачал головой Денис. – Ты разве не в курсе?

– В курсе чего? – нахмурилась я.

– Сегодня утром на берегу Чуры нашли мертвое тело какого-то мужика. Я был там вместе с капитаном. Он дал мне задание забрать у дорожников записи с ближайших камер, – Дэн поднял вверх раздутую кожаную сумку и потряс ею передо мной лицом.

– Волков с самого утра не возвращался, – пробормотала я, переваривая страшные новости.

Глупо, но последнее, о чем я думала, устраиваясь в полицию, это то, чем занимаются работающие здесь люди. И сейчас, узнавая такие подробности, чувствовала, как по спине ползет озноб.

– Должно быть поехал в морг, – пожал плечами парень и уселся на край моего стола. – Михалыч, наш патологоанатом, очень въедливый мужик. Может продержат с отчетом до самого вечера.

– Наверное, нужно его дождаться, – задумчиво протянула я. – Дело важное, Волкову понадобится моя помощь.

– Не советую. Твой рабочий день уже закончился. А капитан может вообще не вернуться. Тем более с ним Ольга. Она справится, если что, – услышав имя ненавистной брюнетки, я впиалась ногтями в столешницу. Денис, кажется, ничего не заметил. – Ты на машине? Я могу тебя подвезти.

От участка до моего дома было не так чтобы далеко. Дорога пролегла через парк, где росли высокие ели, пели птицы и воздух был пропитан свежестью трав и цветов.

Как раз то, что нужно, чтобы успокоить нервы.

– Давай в другой раз? – вымучила я улыбку и потянулась за своей сумочкой. – У меня встреча с подругой.

Неудобно было его обманывать, но фраза «я хочу прогуляться, чтобы выветрить из головы образ кувыркающихся на кровати Волкова и его брюнетку» звучала еще хуже.

– Как хочешь. Если что, мой кабинет на втором этаже, крайний слева, – подмигнув мне, Дэн поднялся и направился к лестнице.

Свежий воздух, как и ожидалось, помог мне прочистить мозги и успокоиться. Ревность уж не так сильно разъедала душу. Снизошло понимание – ведь даже если он сейчас с ней, это я, а не она, распалила его животную сущность.

Только седьмой час, а сумерки уже сгустились и было достаточно темно.

Кутаясь в пальто, я мечтала о том, как заверну в кафе на углу дома. Работающая там моя хорошая знакомая Инна Кошкина готовила такой вкусный имбирно-пряничный латте, что он был достоин отдельной звезды Мишлена.

Выйдя из парка на безлюдную дорогу, я перебежала зебру, завернула в темную арку и чуть не закричала, впечатавшись в твердое мужское тело.

Высокий, бородатый мужик, в оранжевой куртке и в натянутой до самых глаз вязанной шапке, схватил меня за плечи, не дав упасть. Затем чуть отодвинул от себя, но рук не убрал.

Держал крепко. И, нахмутив седые брови, сверлил пристальным взглядом.

Пугающий шрам на половину щеки, глубокие морщины и совершенно неопрятный вид, резко контрастировали с исходящим от него запахом не дешевого мужского одеколona. Но тут меня было не удивить. Район у нас не бедный, и к местным мусоркам часто прибывались незнакомые бомжи.

Вот только... они никогда не подходили ко мне так близко.

От обрушившегося на меня шока, даже вскрикнуть не получилось. Застыла с открытым ртом, не зная, что сказать.

– Тут живешь? – поинтересовался он скрипучим, прокуренным голосом, услышав который я вся сжалась.

Сердце пропустило удар. Страх липким сгустком запульсировал где-то в районе желудка. Какая ему разница, где я живу? Не в гости же он ко мне собирается?

Решив, что с предполагаемыми маньяками и убийцами лучше с разбегу в конфликт не вступать, я изобразила на лице вежливую улыбку.

– Тут, – кивнула и попыталась отойти.

Ничего не вышло. Меня непустили.

– Пошли, провожу, – отдал он негромкий приказ и забрал у меня из рук сумку.

Денег в ней было не много. А вот папку с документами, которые бегай потом, восстанавливай, было жалко до слез. И ведь даже на помощь не позвать. Темно. На улице не души. Стукнет своим кулачищем по голове – поминай как звали.

Может убежать? Правда, смысл... на моих-то красных ходулях?

Пора перейти к почерпнутым из книг знаниям. А там обычно предлагалось вести себя предельно спокойно. Говорить много. Давить на жалость. Пытаться достучаться до безжалостного сердца грабителя.

Чтобы начать, пришлось прочистить горло.

– А я не домой. Меня в кафе ждут. За углом, – махнула я рукой ему за спину. – Там подруга работает. У нее... аппендицит! Мне нужно срочно отвезти ее в больницу. Я тороплюсь. Пожалуйста, верните сумку. Там... телефон.

Несколько ошарашенный моим словесным недержанием, мужик поправил шапку и протянул мне сумку, выхватив которую, я принялась отступать. Пятилась, пока не уперлась спиной в стену. Затем развернулась и бросилась бежать.

«Царьбакс» и вправду находился неподалеку. Добежав, я рванула на себя ручку, влетела внутрь, словно выпущенная из ружья пуля, и захлопнула за собой дверь.

– Белла?

Громко взвизгнув от испуга, я подпрыгнула на месте. Но узнав голос Инны, тут же успокоилась.

– Прости, – выдохнула я, хватаясь за сердце. – Подумала, что это...

– Кто? – выйдя из-за стойки, Кошкина сорвала с себя фартук и подлетела ко мне. Затем взяла за руку и усадила за ближайший столик.

Из посетителей в кафе был только кот Тимофей, который разместился в центре зала на специальной лежанке и вылизывал одну из своих лап.

Эта мирная картина помогла мне успокоиться и взять себя в руки.

– Мужик бородатый. Со шрамом, – я пыталась восстановить дыхание, а потому говорила отрывисто, с паузами. – Сумку схватил. До дома проводить хотел. Еле убежала.

– В оранжевой куртке? – Я кивнула. Инна облегченно вздохнула. – Так это наш новый дворник – Виктор Семенович. Уже второй день как устроился. Станный старик, но добрый. Не обидит. Он Тимошку подкармливает. Помогает мне мешки с кофе таскать.

– А как же Тамара Сергевна? – удивленно захлопала я глазами.

Это же надо, второй день... А я в своих заботах о Волкове даже внимания не обратила.

– Так на пенсию вышла, – Инна поднялась с места. – Белла, ты бледная, как привидение. Подожди немного, я сейчас твой любимый кофе сварю.

Пока она крутилась за стойкой, я избавилась от верхней одежды и принялась рассказывать о новой работе в полицейском участке.

С Инной мы познакомились два месяца назад, когда я, найдя на почте приглашение, пришла в «Царьбакс» на должность помощницы баристы. Стояла на кассе. Раздавала заказы. Хороший кофе варить так и не научилась, но опыт интересный.

Да и знакомство наше с Кошкиной пошло мне только на пользу. Ведь это Инна, узнав о моей неразделенной любви к Волкову, подкинула идею устроиться к нему в участок и попробовать нахрапом завоевать чёрствое мужское сердце.

На вид не старше меня – точный возраст мне был неизвестен – она обладала богатым жизненным опытом. Была дважды замужем, сменила несколько профессий, путешествовала, воспитывала капризного кота. Пример сильной и независимой девушки. Идеал, к которому я могла только стремиться.

– Так значит, твой Яр, продолжает от тебя бегать?

– Ага, – промямлила я, доставая уже третье печенье из банки и запивая его свежесваренным кофе. – Похоже, соблазнение – не мой конек.

– Скажешь тоже. Любая красивая девушка, по определению секс-бомба. Тебе просто нужно выбрать верную тактику... Не получается сыграть на возбуждении, сыграй на ревности. Мужчины по натуре собственники. Начнет вести себя как собака на сене. А потом поймет, какая рыбка от него ускользает.

– А если и это не поможет?

Инна пожала плечами.

– Значит, все. Умывай руки. Твой Волков по мужикам.

Не сдержавшись, мы разразились громким смехом, услышав который Тимофей, если бы мог, покрутил пальцем у виска. А так, окинул скептическим взглядом и продолжил свои банные процедуры.

Лежавший на столе телефон издал звонкий писк. Я полезла проверять входящее сообщение.

19-00

Неизвестный номер:

«Завтра в 9 утра совещание. Подготовишь переговорку и только попробуй опоздать».

Вот же... Помяни черта!

Глава 8

– У меня не осталось номерков, – соврала эта невозможная, бесящая до чертиков женщина прямо мне в глаза.

Нагло. Беззастенчиво. Прекрасно зная, что я знаю, что она врет. И зная, что я знаю, что она знает... *Ой, тьфу!*

– Не может быть, – я положила на стойку свое пальто и придвинула его к ней. – Сейчас только восемь утра.

– Вот именно! – воскликнула она и демонстративно уселась на стул. – Гардероб закрыт до девяти.

– Но вы же здесь! Пожалуйста, Семирамида Петровна, – *боже, неужели я выговорила это цепляющееся за язык имя?* – Ну повесьте вы это пальто. А я вас за это... кофе угощу!

Заметив ее жадный взгляд, я растянула губы в убийственной улыбке. Затем протянула ей стаканчик со своим нетронутым тыквенным латте, мысленно разрываясь от негодования.

Местные кофемашины выдавали нечто совершенно неудобоваримое. А у меня впереди тяжелый рабочий день...

– Вот так бы сразу! – прекратив сверлить меня пристальным взглядом, старушка придвинула к себе стаканчик и выхватила из моих рук пальто. Закинула его на первую же вешалку, и бросила на стойку номерок. – А то ходят тут, ни свет ни заря. Сканворды разгадывать мешают.

Мы третий день как знакомы, а я уже подозревала в Мальковой настоящую ведьму. И, клянусь, не светлую. Не заслужила! Правда, и для черной она была недостаточно апокалиптическая.

В «Энциклопедии Трибунала» – изученной мною от корки до корки – говорилось, что ведьмы и ведьмаки делятся на «светлых», что черпают энергию от света, и «черных», что используют тьму.

Если первые живут в согласии с миром, у вторых с этим... большие проблемы. Темная сила развращает и поработачивает. Заставляет забыть о любви к близким, о сострадании и дружбе.

Переход ко тьме, это точка невозврата. Не существует заклятия, способного вернуть обратно к свету. Ты можешь либо убить зло, либо оно убьет тебя раньше. Поэтому на подобные экземпляры ведут охоту сразу две организации – орден Инквизиции и сам Трибунал.

Позвонить им что ли? Попросить, чтобы проверили местную гардеробщицу.

Воспользовавшись ситуацией, я уточнила у Семирамиды Петровны, где находится переговорка. Получив лаконичный ответ «на втором этаже», бросилась вверх по лестнице. Пробежала длинный коридор, нашла нужное помещение и ударилась в хлопоты.

Расставила несколько столов в одну длинную линию. Протерла их. Подготовила доску. Сбегала в канцелярию, что располагалась напротив отдела кадров. Стащила из хранившихся там запасов десяток бутылочек с водой и блокнотов с ручками.

Не знаю, пригодятся ли они, но пусть будут. На всякий случай.

Из-за отсутствия подпитки в виде кофе, к девяти часам я чувствовала себя вымотанной и уставшей. А потому, при виде Волковской брюнетки, которая, наплевав на полицейскую форму, оделась будто на кастинг в стрип-клуб, не смогла сдержаться и скрипнула зубами.

Похоже, она меня слышала.

– А, это ты! – пока сопровождавшие ее коллеги-мужчины усаживались по местам, брюнетка подошла ко мне. – Принеси мне крепкий кофе, без молока и сахара. Затем иди отсюда. На совещании твои услуги не понадобятся.

Пришлось впиться ногтями в ладони, чтобы не ответить ей не менее грубо. Но и смолчать я не смогла. Расплылась в сладкой ухмылочке и захлопала ресницами.

– Так это у вас от черного кофе зубы пожелтели? Могу заказать зубные патчи.

Кажется, меня только что пристрелили взглядом. Но это не точно.

У девушки, прямо на глазах, удлинлись клыки. Того и гляди всадит их в мое брненное тело. Я отступила на шаг, и в этот момент меня спиной заслонила широкоплечая фигура.

– Какие-то проблемы? – не сказал, а скорее прорычал появившийся из неоткуда Ярослав.

– Спроси у своей помощницы, – лица брюнетки я не видела, но, судя по голосу, злилась она знатно.

– Белла, сядь за стол, – даже не оборачиваясь, отдал приказ Волков. Но оставлять эту парочку наедине в мои планы не ходило.

Прикусив нижнюю губу, я коснулась мощной, обтянутой черной тканью форменной футболки спины, и почувствовала под ладонью напряженные мышцы.

– Яр, посторонним здесь не место!

– Это совещание собрал я. А значит я решаю, будет ли здесь присутствовать моя личная помощница или нет.

Пусть Волков просто ставил на место свою зарвавшуюся пассиву – плевать – его слова были бальзамом для моего глупого сердечка. Внутри все расцвело. И внезапно нахлынувшая надежда подтолкнула прижаться к сильному мужскому телу.

Ничего не ответив, брюнетка развернулась на каблуках и зашагала к столу.

– Белла, я дважды повторять не буду. Сядь за стол, – Яр резко обернулся и уставился на меня нечитаемым взглядом. Волосы растрепаны. Под глазами темные круги. Опыта у меня, конечно, нет, но вряд ли мужчины после бурного секса выглядят так, словно всю ночь ездили по городу и отстреливали неугодных? А значит... мои опасения были напрасны?

– Я могла бы принести тебе кофе.

– Обойдусь. Я слышал, что ты сказала Ольге. Прекрати тренировать на ней свой сарказм.

Ну вот, вернулся грозный серый волк. Глаза пылают ярким огнем. Губы сжаты в тонкую линию. Будь я не такой отчаянной в отношении его, спасалась бы бегством.

– Ах, успокойся мое взволнованное сердце! – закатив глаза, я ткнула указательным пальцем ему в грудь. – Я думала ты меня защищаешь, а ты свою драгоценную Ольгу. Я вешу сорок девять килограмм, ростом тебе по плечо. Сарказм, чтобы ты знал, моя единственная защита!

С этими словами, я обогнула открывшего от удивления рот капитана и продефилировала к уже почти полностью занятому сотрудниками участка столу.

Вполне возможно, я специально замедлила шаг, чтобы Яр смог хорошенько рассмотреть мой зад, где на узкой юбке-карандаш горела невидимая неоновая табличка – «Волк, зацени!».

И судя по жаркому взгляду, что я ощущала – жадному и обжигающему до самой сердцевины – все шло по плану.

Я выбрала свободное место между Денисом и женщиной, которого Волков называл «Вороном». Подошла, улыбнулась обоим. Дождалась, когда они – одновременно – вцепившись в спинку стула, отодвинул его для меня. Села. Поправила юбку, придвинула к себе блокнот с ручкой. И только после этого подняла голову.

Ярослав стоял напротив и сверлил недовольным взглядом своего приятеля. Да так долго, что примостившейся рядом Ольге пришлось дернуть его за руку, чтобы привлечь внимание.

Это что, так называемая ревность? Либо я выдаю желаемое за действительное, либо Инна была права.

Хм...

Последним в переговорке появился полковник Шпротников. Пока он занимал место во главе стола, Волков вытянул свои длинные ноги, задев ботинком мою туфлю, и потянулся к бутылке с водой. Откинулся на спинку, обернул палец вокруг горлышка – будто внутри плескалось пиво – и поднес ко рту.

Грубо и, в то же время, невероятно возбуждающе.

С трудом оторвав взгляд, я украдкой облизала губы, опустила голову и раскрыла блокнот, подготовившись записывать все, что могло показаться важным.

Положив локти на столешницу, Пал Палыч громко зевнул.

– Начнем со вчег‘ашнего убийства. Я назначил капитана Волкова ведущим следователем по этому делу, – даже не поздоровавшись выдал он. – Оно важное. На особом контг‘оле у мэг‘а. А потому г‘аскг‘ыть его нужно в кг‘атчайшие ст‘оки. Каждые тг‘и дня всем следственным депаг‘таментом будем собиг‘аться на утг‘енные совещания. Явка обязательна. Все ясно?

Со всех сторон послышался дружный хор голосов.

– Так точно!

– Отлично, Яг‘ослав пг‘иступай.

– По результатам вскрытия имеем следующее...

Голос Волкова звучал монотонно, но от страшных слов, вроде «вскрытие», «смерть», «труп», меня бросило в ледяной пот. Стало жутко. А еще понятно, почему он разрешил мне присутствовать на совещании.

Решил, напугает и я убегу прочь, роняя тапки? Не на ту напал!

Взяв себя в руки, я принялась внимательно вслушиваться в его слова.

– ... Михалыч заключил, что смерть наступила в следствие отравления белладонной. Ядовитые ягоды попали в организм три дня назад. Учитывая редкие Луперкали, что жертва сжимала в руках, убийца как-то связан с цветочной деятельностью. Планирую посетить все имеющиеся в городе цветочные магазины. А также частных ботаников и садоводов. Белла, после совещания составь список и принеси в мой кабинет.

Списав его жесткий приказной тон на важность дела и напряженную ситуацию, я кивнула и сделала пометку в блокноте.

– Денис, что у тебя? – обратился Пал Палыч к сидящему справа от меня парню.

– Всю ночь смотрел записи с камер наблюдения, полковник, но их там еще столько... – тяжело вздохнул он. – Есть парочка подозрительных машин. Ребята из дорожки сейчас пробируют. Одна числится в угоне, а у второй разбито лобовое стекло...

– Ясно, пг‘одождай г‘аботу, – кивнул Шпротников. – Оленька?

– Я перерыла весь интернет, Пал Палыч, – неприятно проныла брюнетка. – Информации по поводу использования Луперкалей в каких бы то ни было ритуалах там нет. Могу лишь предположить, что цветы были выбраны спонтанно, без какого-либо смысла. Убийца мог предпочесть их за необычную расцветку. Либо букет принадлежал жертве.

Она развела руками. Полковник нахмурился и перевел взгляд на мужчину, что сидел слева от Волкова.

– Алексей, что у нас по тг‘упу. Удалось идентифициг‘овать?

– Так точно, полковник. Семенов Олег Григорьевич. Генеральный директор местной сыроварни «Грибовичок». Сорок пять лет. Прописан и живет во Светловске. Из родных восьмидесятилетняя мать. Неделю назад уехал в командировку в Проточное на собственной машине. Должен был вернуться через четыре дня. Выходил на связь в последний раз в пятницу вечером, перед обратной дорогой. Там пять часов езды, самое позднее утром в субботу должен был вернуться, но этого не произошло. Телефон был выключен. Ближе к обеду мать обратилась в полицию. Оpoznали по татуировке паука на левой лопатке.

– Лейтенант Волокуров передал мне данные по машине, но ничего похоже на камерах еще нашли, – вмешался Денис.

– Дело ясное, что дело темное, – поджав губы, протянул полковник. – Слушай мою команду. Яг‘ослав, на тебе цветочные магазины, а ботаников и садоводов отдай Оленьке. Денис, пг‘одождай изучать записи камерг‘. Алексей, на тебе мамаша. Пг‘исмотри к ней внимательно. Узнай насчет алиби.

– Пал Палыч, так ей восемьдесят лет...

– А наследство имеется?

– Ну... квартира, – почесал голову лейтенант, – компания, накопления в банке. Но зачем они ей в таком-то возрасте? Тем более жили, вроде, дружно...

– Вот ты и пг'оверь, дружно ли! – пригрозил ему пальцем Шпротников. – Всем здесь должно быть известно нег'ушимое пг'авило – ищи кому выгодно! Мать, в свои восемьдесят стала одной из самых богатых пенсионег'ок Светловска.

– Да она еле ходит! – не сдавался лейтенант.

– Зато языком и телефоном пользоваться умеет. Киллег'ы, наемники, задолжавший сосед. Провег'ь все ваг'ианты. Не мне тебя учить.

Закончив со вчерашним убийством, Пал Палыч принялся слушать доклад спецотряда быстрого реагирования, которые должны были организовать охрану мэра на его предстоящем выступлении.

Признаться, я заскучала. Иначе откуда взялась идея, подразнить Яра?

Скинув туфлю, я вытянула затянутую в чулок ногу в его направлении. Дотронулась до внутренней стороны его бедра и почувствовала под пальчиками твердые мышцы.

Яр удивленно приподнял правую бровь, а затем впился в меня угрожающим взглядом. Ногу мою не скинул, но, судя по напрягшимся плечам, был готов наброситься, словно хищник на добычу.

Стало страшно. Да и рисковать я не сильно любила. Но тут словно черт за веревку дернул.

Ножка поползла выше. И выше. И выше.

Пока не уперлась в выпирающую под брюками твердость. Погладила нежно. Снизу вверх. Наблюдая, как серые, будто грозовые облака глаза, затапливает чернотой.

Дыхание Яра стало отрывистым. На шее вздулись синие вены. А в направленном на меня взгляде чувствовалась бешеная напряжённость.

Черт, он хотел, чтобы я продолжала?

Медленно облизав резко пересохшие губы, я улыбнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.